

К ОГДА говорят об Александре Ведерникове, то нередко возникают споры об основном направлении его творческих устремлений. Некоторые считают, что главное у певца — опера, синтетичность этого жанра позволяет ему выглядеть наиболее выигрышно. Другие говорят о том, что все-таки наиболее ярок певец на концертной эстраде. Для такого спора был повод и у уфимцев, когда после трех блестящих выступлений в оперном репертуаре московский бас спел камерный концерт.

...О таланте Ведерникова в области концертного исполнительства знали еще в годы его учебы в консерватории. Заслуженный артист Башкирской АССР Мидхат Галеев, солист нашего театра, который учился в Московской консерватории в те же годы, что и Ведерников, рассказывал:

ДВЕ МУЗЫКАЛЬНЫЕ СТИХИИ

— В курсе обучения все мы пели романсы. Есть такой м и н и м у м, к о т о р ы й поют все. К этим романсам относятся как к учебным и поют их, чтобы получить зачет или сдать экзамен. Поют правильно и привычно. Но когда романсы в классе пел Саша, все менялось. Он и на репетициях из каждого запятого номера делал живую сцену. Это все мы знали, ходили в класс, где он занимался, и считали, что его карьера — в камерном пении.

Камерное творчество тем не менее не стало основным для певца, но получило по крайней мере половину его творческой энергии. Камерные концерты Ведерникова, его записи на диски фирмы «Мелодия» и съемки телефильмов-конcertов шли параллельно с выступлениями в обширнейшем оперном репертуаре, гармонично дополняя его. В оперу Ведерников вносит чисто камерную нюансировку каждой фразы. В камерное же творчество из оперы Ведерников перенес артистичность, выразительность мимики, точный жест, дополняющий вокальное раскрытие каждого номера.

Репертуар Ведерникова как камерного певца обширен. Он поет практически всю русскую камерную классику, произведения старых итальянских мастеров, романсы и песни советских композиторов. Большинство романсов Свиридова написано для баса, и почти все произведения композитора первым пел Ведерников. Композитор и певец, что называется, нашли друг друга. Десятки совместных выступлений на концертной эстраде, пять совместных пластинок, двухсерийный телефильм (который

скоро выйдет на голубые экраны). Крестьянский сын вятч Ведерников тонко чувствует гармонический язык Свиридова, интонационно-богатый, современный. Впрочем, артист поет не только «маститых». В прошлом году состоялось три премьеры произведений московских композиторов, в которых участвовал А. Ведерников. Он пел партию баса в кантате В. Рубина «Вечная песня» и исполнил цикл московских композиторов Романа Леденева и Алексея Николаева.

Несколько неожиданным было недавнее обращение Ведерникова к творчеству англичан старого и нового времени Г. Перселла и Б. Бриттена. Быть может, интерес к этим произведениям был подготовлен работой над циклом Г. Свиридова «Песни на стихи Р. Бернса». Свиридов хорошо передал дух английской песни, и слушая произведения Перселла и особенно Бриттена, невольно начинаешь сопоставлять их с песнями Свиридова.

В концертных программах Ведерников строг. Он тяготеет к циклам и избегает эклектики. В этом отношении концерт, состоявшийся в Уфе, был вполне показательным. Он состоял как бы из четырех частей, разделенных антрактом и двумя выступлениями виолончелиста А. Калачева. В первый выход были исполнены произведения Бриттена и Перселла. Это, безусловно, наиболее новая и интересная часть программы. Затем прозвучали драматические монологи Г. Свиридова «Ворон к ворону летит» и «Изгнанник». Второе отделение было открыто романсами М. Глинки, а последний выход певца был возвращением к Свиридову, но уже к юмористической грани

творчества композитора («Слеза», «Русская песня», «Как яблочко, румян»). На бис, завершая концерт, певец исполнил «Песню Варлаама» из «Бориса Годунова».

Исполненные произведения Глинки и Свиридова хорошо известны любителям музыки до записям Ведерникова на грампластинке. Интерпретации его всегда несут отпечаток какой-то абсолютной завершенности. Когда слушаешь в его исполнении «Изгнанника» или «Как яблочко, румян», ловишь себя на мысли, что уже иной трактовки этих романсов представить нельзя, их можно петь только так, как поет Ведерников.

Английская музыка была для большинства пришедших на концерт сюрпризом. Мало известны и сами произведения композиторов и тем более их трактовки Ведерниковым, который впервые знакомил москвичей с этим циклом в прошедшем концертном сезоне.

Певец прекрасно передал сходство и различие произведений Перселла и Бриттена, творчество которых разделено тремя столетиями, но черпало материал из одного источника — английской народной песни. Весьма характерно, что Ведерников из произведений обоих композиторов отобрал для концерта наиболее разноплановые номера, которые могли дать представление о всем цикле, целиком исполнявшемся в прошлом году в Москве.

Партию рояля в концерте мастерски исполнила постоянный аккомпаниатор А. Ведерникова Н. Гуреева, прекрасный ансамблист, вступающий с певцом в выразительные музыкальные диалоги.

Б. МИРКИН.

НА СНИМКЕ: А. Ведерников в сцене из оперы «Борис Годунов» М. Мусоргского.

Фото О. ПОЛЯНСКОГО.

16 ФЕВ 1977

УФА
с. Уфа